

Автор - Игорь Григоров, Архангельск (Россия).

Этюд

По нахохлившейся земле, как незванный гость,
Тихо движет собою зима, обжигая разум.
Кто-то сильный забросил на небо рябины горсть,
И теперь на нём спелые звёзды, и вкусно глазу.

От недалекого севера холод идёт на вы,
И прохожие прячут глаза. Лишь на заднем плане
Трое юных глядят в небеса, что твои волхвы,
Торопясь загадать небольшие свои желанья,

В том числе - заложив свое прошлое за пятак,
Раствориться в ночи, что нельзя описать словами,
И летать, как большие птицы – тихонько так,
Не колебля свечей над повинными головами.

Пейзаж

Берегом, уставшим от ноши снега,
Бродит недоверчивый рыболов.
На семи ветрах просыхает небо,
Вымытое медью колоколов.

На удачу пальцы сложив крестами,
Купола купаются в синеве.
Облака сбиваются в птичьи стаи,
Продают иллюзии на развес,

И цветут тюльпаны по всей Европе,
Но сурова северная весна,
И бедняга-март утонул в сугробе -
Только шляпа с перьями и видна.

Пастораль

Этот воздух без хлеба
Можно есть, посолив.
Здесь не море, но небо –
Продолжение земли.

Здесь вечерней обновой
Над пещерой – звезда,
И не древо, но слово
Узнают по плодам.

.....

Костёр, подобно магам Вавилона
Излечивая боль души и тела,
Внимал пастушьим разговорам длинным,
Что истощились пастбища на склонах,
Что волки осмелели до предела,
И что пора стада вести в долину.

И падали слова, подобно глыбам,
Что перепись – неважная идея,
Особенно – когда так долги ночи,
Что новая звезда в созвездьи Рыбы
Измученной войною Иудее
Едва ли что-то доброе пророчит.

Земля блестела инеем под утро,
И пастыри кострами грели небо.
В котлах крутое варево кипело,
И мудрые вели беседу мудро,

Крупницы были добавляя в небыль,
И колесо истории скрипело,

А с неба звёзды снежные летели,
Летели над горами и долами,
Сулили счастье, обещали радость,
Но человек, родившийся в пещере,
Еще не мог загадывать желанья,
И просто улыбался снегопаду.

